

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

Основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. ГОРЬКОГО

№ 18–19 (6552)

18–24 мая 2016 г.

Выходит по средам

ШТУДИИ

Айналайн, Земля моя!

13 июня 1959 года в «Литературной газете» была впервые опубликована подборка стихов 23-летнего поэта Олжаса Сулейменова, студента Литературного института, с напутственными словами Леонида Мартынова: «Олжас Сулейменов, казахский поэт, творящий на русском языке, целиком остаётся поэтом казахским, родным сыном этого прекрасного гордого народа, истари сочетавшего свои надежды и чаяния с надеждами и чаяниями народа русского. Явление Олжаса Сулейменова живо воплощает все эти связи – житейские, географические, политические, этические, эстетические...» А ещё через год – не без участия Бориса Слуцкого – вышла подборка стихов Олжаса Сулейменова в журнале «Дружба народов». Это были первые всесоюзные публикации молодого поэта, слушателя переводческого семинара, который вёл Лев Озеров. И если через годы Леонид Мартынов упоминал предков поэта из Баян-Аула и Омска, то сам Олжас был родом из «города у подножья гор» – Алма-Аты.

12 апреля 1961 года стало знаменательным для человечества переворотом земного сознания: в этот день советский человек Юрий Гагарин впервые вышел в космос. Событие потрясло 25-летнего Олжаса. Его поэма «Земля, поклонись человеку!», написанная по-акынски – за пару дней, была тут же на разноцветных листовках рассыпана с самолёта-кукурузника над Алма-Атой. Изумлённые люди с восторгом принимали эту поэтическую весть с небесных высот. Да не только люди, даже цветущий урюк, который, как всегда, цветёт раньше, чем распускаются листья, убеждался по-своему, что не зря расцвёл в эти апрельские дни. В поэме есть и такие строки, призыв романтика:

Вы совершили свой первый подвиг.
Преодолеи земную тягость,
Чтобы потомки это запомнили –
Преодолейте земные тяжбы!

Да, это была та самая романтика шестидесятых, которой поэт хранит верность и в XXI веке. В наше время, время нарастающей глобализации и конфликтов, порождаемых ею, современный мир во многом меняет привычные взгляды на многие культурные ценности прошлого. Возникает потребность восполнить образовавшийся духовный и интеллектуальный вакуум, чтобы не растворилось в мировой культуре многообразие национальных культур. Олжас Сулейменов был и остаётся верен этим принципам. О таких предпосылках глобальных изменений мирового порядка поэт предупреждал с трибуны V конференции писателей стран Азии, Африки и Латинской Америки, что проходила ещё в 1973 году, то

есть почти полвека назад. Его предостережение актуально и сегодня.

Профессор Сорбонны, поэт и переводчик русской поэзии Леон Робель, представляя свой перевод поэмы «Глиняная книга», отмечал: «Олжасу Сулейменову давно уже близка идея братства культур и духовное взаимообогащение народов. Расшифровка письменности, языков и легенд, по его мнению, поможет нам по-другому взглянуть на историю человечества, всё же единую, в которую разделение и произвольная изоляция внесли замешательство. Это страстное чувство проходит через всю книгу, и, несмотря на шутовскую, едкую полемическую форму, это произведение от корки до корки эпическое: давно уже наш раздробленный мир не слышал такого сильного голоса – мы признаём Олжаса Сулейменова наследником или преемником Гильгамеша, Гюго, Хлебникова, одним из тех, величие которых естественно».

Можно гордиться тем, что такой человек стал твоим учителем в поэзии и в жизни. В юбилейные дни Олжаса многие испытывают это чувство.

На стыке веков и тысячелетий, в своеобразный транзитный период нашего бытия Олжас Сулейменов в своей деятельности на посту посла Казахстана в Италии и затем полномочного представителя в ЮНЕСКО не раз пытался воплотить из идеала в реальность идеи братства культур и духовного взаимовлияния.

Леонид Мартынов и Сергей Марков, Константин Симонов и Борис Слуцкий, Роберт Рождественский и Андрей Вознесенский, Мирза Турсун-заде, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, Чингиз Айтматов, Эдуардас Межелайтис, Морис Симашко... Классики казахской литературы – Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов, Бауржан Момыш-улы, Ануар Алимжанов, Жубан Мулдагалиев, Абиш Ке-

килбаев... Эти блистательные литературные имена советской литературы, России и родного Казахстана всегда пребывают в благодарном сердце поэта и в его поэтической памяти: со многими из них поэт был в личной дружбе, а мальчишкой ему довелось увидеть и живого Джамбула, чьё 170-летие мы празднуем в этом году. Близость духовных интересов со многими поэтами нашей планеты была скреплена многолетним братством – с Фаизом Ахмад Фаизом из Пакистана, палестинцами Муином Бсису, Махмудом Дервишем, индийцами Субхасом Мукерджи, Шрикантом Вармой, японцем Иосио Хота. Отражением этого творческого родства являются строки Риммы Казаковой, посвящённые поэтическому собрату:

Люблю тебя за точный твой талант,
За то, что так свободен, так раскован,
За то, чем дарит жизнь – взамен утрат –
Того, чьи дни бегут путем рискован.

В это трудно поверить: 18 мая Олжас Сулейменов встречает своё 80-летие. Так бегут дни «путём рискован». В 80 лет, наверное, не всегда возьмёшь в руки волейбольный мяч, как в молодые годы, душа всё больше тянется к шахматной доске, на которой можно вновь и вновь воссоздавать партии соиздания. Но за окном алма-атинского дома – всё то же «предчувствие гор», только исчезли былинно-горлинок, когда-то заполнявшие стихи, да и ласточки уже редкость. Говорят, всему виною желтоклювые заморские скворцы. Своеобразная миграция не по своей воле... Да и дома уже не прячутся в тени деревьев – наоборот, деревья чахнут в тени высоток. Изменился и сам «ландшафт поэзии» нашей жизни, но не забыть последний день февраля 1989 года – день рождения всенародного ан-

тиядерного движения «Невада-Семей». Конференц-зал Союза писателей Казахстана был слишком мал для собравшихся, а люди шли и шли, заполняли коридоры здания и прилегающую к нему площадь. Быть может, так, из ещё не осознанного потока, людская масса преобразуется в осознанное понятие – народ. Народ, который собрался здесь, чтобы вместе со своим кумиром заявить: «Нет атомным испытаниям в Казахстане!» И одним из первых указов президента Казахстана Нурсултана Назарбаева был указ о закрытии Семипалатинского атомного полигона. Это то, что сделал Олжас Сулейменов, на время забыв о поэтической лире. Он отстаивал утверждающие жизнь принципы. Думаю, что нет ничего выше такой инициативы поэта.

В своё время общественное мнение России и Казахстана буквально взорвала книга Олжаса Омаровича Сулейменова «Аз и Я», что естественно складывается в слово «Азия».

По Олжасу, по его «Аз и Я», есть понятия «макропоэзия» и «микропоэзия». Как утверждает мой Учитель, первая – это мифы, геометрия, астрономия, геология, физика. Она облекает в плоть слова – понятия неосозаемые, взглядом неохватные... Обожествление символов развивает искусство, духовную культуру человечества. Микропоэзия – производитель вещи. Мать техники. Она выращивает из семени символа не древо познания добра и зла, а обыкновенное дерево. Утилизирует знаки, созданные макропоэзией, превращает их в предметы. Модель Вселенной превратилась в практическое колесо. В каждой культуре ощутимы последствия взаимодействия этих двух главных направлений. Далее Учитель подчёркивает, что, пытаясь определить назначение точки, макропоэты приходят к идее Первого человека. Они называют точку древнесемитским числительным Атам – «первый». В Египет вернётся первым мужчиной Атам, родится в индоиранской среде Адам. Микропоэты придут к осознанию мельчайшей частицы материи – Атом. И впервые поделят Атом пополам египтяне в мифе о происхождении человека.

«Я верю, – пишет Сулейменов, – что в далёком будущем появятся этимологические словари, в которых происхождение слова будет связываться с письменным знаком. Я не оговорился – именно «в далёком», ибо бесконечно прав Эйнштейн, когда однажды воскликнул в отчаянии: «Легче разложить атом, чем предрассудок!»

Олжас Сулейменов – поэт, филолог, писатель, – его слово – целительный бальзам, дающий силу и радость.

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ,
сборщик «АГ» по Республике Казахстан

Николай ТИХОНОВ

– Я очень жалею, что мне не попались раньше две книги молодого поэта из Казахстана Олжаса Сулейменова «Аргамак» и «Земля, поклонись человеку!».

Я познакомился на совещании молодых писателей и поэтов с третьей его книгой – «Солнечные ночи». Не только я, но и все участники обсуждения были радостно поражены темпераментом, силой образности, широтой чувств, большим захватом темы.

Если иным молодым поэтам действительно не хватает масштаба, то в этой книге раздвинуты границы, и перед вами проходят поэтические картины, видения далёкой азиатской древности, выхваченные как бы из легенды веков, и картины самой острой современности, включая парижские улицы и просторы далёкой заокеевской Алабамы, и всё это в самом энергичном развитии действия, ошеломляя контрастами, драматическими сценами, избытком темпераментного, горячего чувства, смеиной гнева и нежности, седого эпоса и романтической лирики.

Поэтический рассказ о былом и сегодняшнем, укрепляя голос и дух

поэта, даёт своеобразный сплав новых ощущений. Из пламени такого поэтического костра рождается характер нового человека, нашего современника, дышащего всей мощью нашего индустриального, богатого чудесами атомного века.

1963 г.

Евгений ЕВТУШЕНКО

ИЗ ПРИБЛИЖАЮЩИХ БУДУЩЕЕ

– Все люди, как подтверждает мой многолетний опыт, относятся или к приближающим, или к отдающим будущее.

Олжас Сулейменов – из приближающих его. Если бы он даже не писал стихов, он всё равно был бы поэтом по отношению к жизни. Сын расстрелянного командира, он был усыновлён книгами. Они его воспитали не меньше, чем родительница всех казахов – степь.

Он не только стал духовным аристократом степи, показав, какой она была в лучших её людях, даже не знающих иностранных языков, зато умевших разговаривать с ковылём или перекаати-полем, со своими лошадьми, по-

нимавшими их с полуслова. Он показал собой, какими могут быть казахи всемирного полёта, каким стал он сам, обладая мышлением не только узкопланетарным, а земшарным.

Он, взломав привычные рамки того, что будто только русские принесли культуру в Азию Российской империи, убедительно показал, что русские очень многому в Азии научились – и лингвистически, и филологически, что, впрочем, неразделимо, и написал дерзкую мощную поэму в прозе «Аз и Я», вызвав бешенство поклонников теории и практики «старшебратизма», заменив его несокрушимой верой в будущее, как в равное братство всех культур. Это было его подвигом. Поэтом он вызвал такое возмущение и казахских, и русских националистов, одинаково упрямо отдающих будущее. Он понял, что сегодняшние боярство и байство могут ходить и в костюмах от Армани, и ездить «в поршах» и «бентли».

Он завоевал уважение и любовь как дипломат, чувствуя себя не представителем так называемой элиты так называемого народного капитализма, а первоисточника своей любви к Казахстану и Рос-

сии, к их народам, к их лучшей интеллигенции и к так называемому «простому народу» – к интеллигенции земли, соавтору его «Глиняной книги».

Он одним из первых разоблачил показную «несвободную свободу», подменившую свободу духа, одним из первых писателей поднял голос против использования космоса для военных целей.

Я любовался красотой поведения Олжаса и в Париже, и в Италии.

Если твой безвременно погибший отец видит тебя, Олжас, он тобой гордится. Он войдёт в будущее тобой.

Лев АННИНСКИЙ

– Жемчужины подлинной поэзии, рассыпанные среди сложно-иронических конструкций «Глиняной книги», и есть ответ личности на все те вопросы, над которыми бьётся Олжас Сулейменов. Ответ простой, точный и единственный для поэта.

1970 г.

Евгений СИДОРОВ

– Олжас верит в материальность слова, ощущает праздничность

языка, дразнит поэтического обывателя этимологическими упражнениями. Природная одарённость разлита повсюду, и если не всегда приводит к весомому эстетическому результату, то по крайней мере не допускает в стихи стереотипного сознания, отполированного до унылого глянца. Все эти качества сказались в его большой поэме «Глиняная книга».

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

– Родной брат мой, поэт, здравствуй! И я – через все расставания и расстояния! – поднимаю бокал с вином за твоё благоденствие и твою душевную, как степной ветер, и мудрую, как древний тибетский манускрипт, поэзию! Да не прольётся, не расплещется вино в дрожащей от радости руке! Вечный Ходжа Насреддин и вечный Ходжа Зульфикар кланяются тебе в твой день рождения. Прими и приютись хоть на миг этих бессмертных бродяг. Им жить и после нас. И они устали от пыльного кочевья бессмертия и ищут скоротечного живого приюта у нас, тленных и весёлых.